

В.Б. Селевко

Харьковский национальный аэрокосмический
университет им. М.Е. Жуковского «ХАИ»,
к. филос. н., доц. каф. политологии и истории

ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ К ФИЛОСОФСКОМУ ДОСУГУ: РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ДРЕВНЕРИМСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Целью статьи является анализ представлений о повседневности в концепциях древнеримских философов Цицерона и Сенеки в условиях изменений политической формы правления от республики к империи. Выявлены различные обоснования социальной позиции ухода в повседневную жизнь (в частности в досуг) и модели поведения для гармонизации личности с политическим режимом. Определено, что для Цицерона уход в повседневность был вынужденной необходимостью в условиях узурпации власти, как следствие политических репрессий и отсутствия реальной политики. Для Сенеки же повседневная сфера – благо, которое предоставлено императорской властью для комфортной и безопасной жизни человека.

Ключевые слова: повседневность, досуг, политика, образ жизни, республика, империя.

В.Б. Селевко

ВІД ПОЛІТИЧНОЇ АКТИВНОСТІ ДО ФІЛОСОФСЬКОГО ДОЗВІЛЛЯ: РОЗВИТОК УЯВЛЕНЬ ПРО ПОВСЯКДЕННІСТЬ У ДАВНЬОРИМСЬКІЙ ФІЛОСОФІЇ

Метою статті є аналіз уявлень про повсякденність у концепціях давньоримських філософів Цицерона та Сенеки в умовах змін політичної форми правління від республіки до імперії. Виявлені різні обґрунтування соціальної позиції занурення в повсякденне життя (зокрема у дозвілля) й моделі поведінки для гармонізації особистості з політичним режимом. Визначено, що для Цицерона занурення в повсякденність було вимушеною необхідністю за умов узурпації влади, в наслідок політичних репресій та відсутності реальної політичної діяльності. Для Сенеки ж повсякденна сфера – благо, що його надає імператорська влада для комфортного й безпечного життя людини.

Ключові слова: повсякденність, дозвілля, політика, спосіб життя, республіка, імперія.

V.B. Selevko

FROM POLITICAL ACTIVISM TO THE PHILOSOPHICAL OF LEISURE: DEVELOPMENT OF DAILY LIFE IN THE ANCIENT ROMAN PHILOSOPHY

The aim of this paper is the analysis of representations of daily life in ancient Roman philosophers Cicero and Seneca in changing the political form of Government from a Republic to an empire. Identified various social position support care in everyday life (in particular in leisure), and behaviors for the harmonization of the individual to the political regime. Determined that Cicero was forced daily care to a usurpation of power, as a result of political repression and lack of real policies. For Seneca, the same casual sphere is the benefit, which is provided by the imperial power for a comfortable and secure life.

Keywords: daily life, leisure, politics, lifestyle, Republic, Empire.

Смена политического режима или формы правления сопряжена с изменениями в социальном положении человека, его системе ценностей, смыслов, устремлений и образа жизни. Подобные изменения в жизненных установках индивида происходили и в Древнем Риме, когда республиканская форма правления была заменена военной автократией, совмещавшей монархические и республиканские черты. Естественно, что этот процесс затронул и общественное сознание – политическую и философскую мысль, представители которой пытались осознать происходящее и выработать модель поведения в новых условиях. Социокультурный анализ философского наследия будет способствовать поиску путей гармонизации бытия индивида с требованиями политической системы и ее адаптации к политическим реалиям через призму повседневного. *Актуальность* изучения подобных явлений в социальной жизни позволяет спрогнозировать и выработать модель культуры поведения индивида при различных политических режимах.

Выявление в древнеримской философской мысли места и роли политической деятельности и повседневности в жизни человека в условиях изменений политической формы правления от республики через авторитаризм к империи является *целью* данного исследования.

Вопрос о соотношении в общественном сознании повседневности и политической власти в древнем Риме рассматривали преимущественно историки, но отдельные аспекты были затронуты и философами. Историки главным образом обращали внимание на сам факт существования в императорском Риме пропаганды повседневного образа жизни посредством античной литературы. Так, И. Шифман подробно изложил способы и методы, используемые императором Августом для пропаганды идей повседневности, в связи с его политикой восстановления традиционных старозаветных римских устоев, нравов, обычаев [1, с. 115]. По мнению представителя философской науки А. Чанышева, император Август видел в литературных занятиях средство отвлечения образованных людей от политики [2, с. 270]. О распространении инфантильности и абсентеизма среди политической элиты древнего Рима писал Я. Межеричкий. Автор данное явление объяснял отсутствием реальной политической деятельности и политическими репрессиями, и по его мнению уход в повседневность было единственным способом спасти свою жизнь и имущество [3, с. 41 – 68]. Одно из последних исследований древнеримской философии, где затрагивался вопрос о соотношении повседневного и политического, принадлежит И. Титаренко. В монографии рассматривается учение Сенеки как представителя Поздней Стои. Автор исследования отметила своеобразную тенденцию древнеримской философии – проповедь ухода в частную жизнь. По мнению И. Титаренко, это было связано с протестом против неразумности государственного устройства [4, с. 175].

Итак, исследователи отметили, что своеобразие древнеримской философской мысли императорского периода состоит в противопоставлении общественной деятельности и погружении в повседневность – быт, досуг. Однако следует отметить, что, если антропологический аспект рассмотрен (а именно человек как субъект политической жизни и его экзистенциальные переживания утраты статуса политического существа), то гармонизация личности с требованиями политической системы и ее адаптация к политическим реалиям нового режима через повседневные практики остались без внимания.

Участие в общественной, государственной жизни было важнейшей характеристикой полисной системы и политической культуры в античности. Непосредственная демократия осуществлялась при участии каждого полноправного члена гражданской общины в народном собрании, что должно было служить гарантией политической и экономической «свободы». Гражданская (военная и политическая) деятельность римлянина времени расцвета республики обладала безусловной ценностью.

Культивирование добродетелей гражданина исключало высокую оценку досуга. Глубинные изменения в представлениях о досуге и его месте в жизни человека и обществе происходят вследствие разрушения полисной системы ценностей с установлением империи как особой формы власти и новой пространственной единицы [3, с. 41 – 68.]. Эти изменения нашли отражение у Цицерона в трактате «Об обязанностях». Цицерон анализирует ситуацию, когда властвует один человек, и таким образом государство как общее дело, объект служения гражданина не существует; оно «утрачено». Цицерон ставит вопрос о сравнительной ценности государственной деятельности и досуга, заполненного литературными и научными занятиями. Теоретическая мысль, так или иначе, оценивала явление, которое уже проявило себя в социальной практике, а именно государство, оставаясь на словах сферой общественных – общегражданских интересов, на деле превращалось в инструмент политики узкогрупповых интересов и отдельных волюнтаристов. Цицерон сетовал на то, что пока во главе государства стояли люди, свободно избравшиеся в магистраты, он посвящал ему все свои заботы и размышления. Но когда надо всем стоял один человек (имелся ввиду Цезарь), то ему не было возможности ни дать совет, ни взять на себя ответственность. Так как государство, которое было предметом всех его забот, размышлений и трудов, уже не существовало, то он перестал работать над политическими манифестами и выступлениями в суде и сенате [5, Кн. II. (2)]. В конце концов, по его словам, он не стал придаваться тоске и праздности, недостойным образу жизни ученого человека, а стал заниматься философией [5, Кн. II. (2)]. Как видим, в такой ситуации, как установление тирании отдельных лиц, в частности Цезаря, Цицерон считал даже необходимым предаться философскому или литературному досугу. Важна для нас мысль Цицерона о том, что «утрата истинного государства» республиканской формы правления является условием отказа от политической деятельности и в тоже время оправданием философского или литературного досуга. Здесь зарождается идея, получившая развитие в последующей политико-философской мысли, в частности у Сенеки – досуг, посвященный изучению наук, может быть полезен государству. Однако Цицерон пока еще рассматривал такую ситуацию как исключительную [3, с. 41 – 68.]. Досуг государственного деятеля у Цицерона мыслился только как вынужденный, за исключением «почетной отставки в связи с преклонным возрастом». Так Цицерон, оставаясь в целом на республиканских позициях, выработал логический ход, оправдывавший досуг, который бы, с одной стороны, соответствовал бы римскому республиканскому политическому сознанию, с другой – придал ему новое значение в авторитарных условиях как вынужденной, но полезной деятельности [3, с. 41 – 68]. Тем не менее «уход» из сферы общественной деятельности в повседневность становился у Цицерона знаком определенной политической позиции, когда государственная деятельность стала прерогативой узкой группы лиц и тем самым, через досуг и в том числе философский досуг, можно было самоустраниться от обслуживания этого режима. Подобная модель сознания и поведения и в современных условиях может предоставить человеку готовый вариант поведения, особенно, как подметил И. Карпенко, человеку философствующему, который оповседневнивает философию для гармонизации своего бытия с окружающей его реальностью [6, с. 81].

Уход в повседневность был политической позицией не только философов и элит, но и целенаправленной политикой императорской власти. Император Август для достижения своей цели по словам И. Шифман, сумел превратить крупнейших и авторитетнейших писателей эпохи в рупор тех общественных идей и настроений, которые нужны были режиму для укрепления единовластия. Публий Вергилий Марон стяжал себе славу «Буколиками», в которых поэт воплотил навязанную властью мечту для обыкновенного римлянина, уставшего от политических потрясений, об идеологической пастушеской жизни на лоне природы, жизни, очищенной от губительного страха, исполненной спокойствия, любви, простоты и довольства. Позже поэт работал над «Георгиками» («О земледелии»), и к этой поэме он приступил по прямому заказу

ближайшего сподвижника императора Мecenата. Это были годы, когда гражданская война вступала в завершающую фазу. «Георгики» представляют собой свод наставлений по сельскому хозяйству, что отвечало одной общественной потребности. Заказывая Вергилию именно такую по теме и по содержанию поэму, Мecenат, по всей видимости, хотел получить своеобразный манифест правительства Октавиана, намеривающегося вернуть Рим к сельской идиллии, к суровым нравам и обычаям предков [1, с. 151]. Тем самым стремился отвлечь массы от общественной деятельности и политической борьбы.

В творчестве Горация также находят воплощение идеи Августа. После разрушительного результата Гражданских войн в его произведениях следует страстное ожидание мира. Счастья следует искать, живя сообразно с природой, вдали от суетных забот, в уединении деревенской жизни [1, с. 156]. Уклонение от участия в общественно-политической деятельности, удаление из города в сельскую местность, на лоно природы – все это было проявлениями не только разочарования в старых идеалах и нормах, выработанных гражданской общиной, как указывал И. Шифман, но и деятельностью политического режима, направленной на отделение личности от государства, что в корне поменяло отношение к политической деятельности и повседневной жизни, которая стала желаемой для власти.

Проблема соотношения активной политической жизни и жизни обывательской нашла свою дальнейшую разработку у Сенеки. Обоснование созерцательного, философского образа жизни мы находим в трактате «О досуге», где автор сравнивает отношение стоиков и эпикурейцев к общественной деятельности и досугу. Так, по его мнению, у Эпикура «мудрец не будет заниматься вопросами государства, если только что-то его не принудит». Ссылаясь на стоика Зенона, Сенека утверждал, что мудрец будет заниматься вопросами государства, если только что-то ему не помешает. Сенека приходит к выводу, что первый ищет досуга, исходя из намерения, другой – из причины. Сенека разворачивает свою мысль о целесообразности участия в общественно-политической жизни. Если государство порочно так, что мудрецу вряд ли на него можно благотворно повлиять, и тем более если оно несправедливо, то мудрец не будет стремиться к бессмысленной общественной деятельности. Сенека задается вопросом, с какими намерениями мудрец уходит в досуг? [7, VI. 4.] И отвечает на него: чтобы быть полезным потомкам. По его мнению, в досуге можно достичь гораздо большего, чем, если руководить вооруженными силами, занимать должности или заниматься законодательной деятельностью. Занимаясь философией и вырабатывая философские законы, мудрецы создали основы общественной жизни не для одного государства, а для всех людей. Такой вид досуга, по убеждению Сенеки, соответствует благородному человеку, посредством чего он определяет будущее для всего человечества. По наблюдению Сенеки, люди, которые вели подобный образ жизни, прожили не бездеятельную жизнь: они нашли способ оказаться более полезными людям, будучи на покое, нежели занимаясь общественной деятельностью [7, VIII, 5]. Люди, выбравшие подобную модель поведения, по мнению Сенеки, не только могут жить в досуге – они к нему сознательно стремятся.

Сенека вступает в дискуссию с анонимными философами в своих «Нравственных письмах к Луцилию», которые утверждали, что мудрец обращается к досугу, потому что он пренебрегает государством или государство пренебрегает им. Сенека ставит вопрос, а если государство будет пренебрегать всеми? Отвечая на свой вопрос, он убежден, что «если бы я захотел перечислять [государства] по отдельности, то не нашел бы ни одного, которое мог бы вынести мудрец, и ни одного, которое могло бы терпеть мудреца». Сенека приходит к выводу, что раз нет такого государства, которое бы соответствовало представлениям философа, то досуг необходим всем, так как нет ничего, что можно предпочесть одному ему.

Я. Межеричкий обратил внимание на то, что в мыслях Цицерона и Сенеки досуг как таковой и его типы были не просто формами бытового поведения, а воплощением и обозначением определенных жизненных и политических позиций [3, с. 41–68.]. Призыв

посвятить себя философскому досугу проходит и через все «Письма к Луцилию». Сенека убеждает своего собеседника, что государственная деятельность недостойна добродетельного человека, это «цепкое зло», от которого нужно во что бы то ни стало избавиться. Цель всех нравственных наставлений Сенеки – убедить читателя в необходимости оставить бессмысленную, по его мнению общественную деятельность и посвятить все время, всю жизнь философскому досугу. В последующих наставлениях появляется развернутая аргументация против участия в общественной жизни. Вначале она сводится к тому, что избегать государственной деятельности следует потому, что она опасна. Следуя фактически эпикурейскому правилу «живи незаметно», Сенека рекомендует не только никого не задевать в политической и литературной деятельности, но и не конфликтовать с представителями власти. Но и жить в досуге надо незаметно, не подавая повода подозревать себя в уклонении от общественных обязанностей, так как это еще осуждалось обществом и рассматривалось как пренебрежение своим гражданским долгом [7, XIV, 7–8]. «Даже философией надо заниматься «тихо и скромно» [7, XIV, 11]». Сенека призывает последовать примеру «тех стойков, которые, когда их отстранили от государственных дел, не оскорбляли никого из власть имущих, но удалились, чтобы совершенствовать свою жизнь и создавать законы для рода человеческого» [7, XIV, 14]. Таким образом, смысл ухода повседневную сферу у Сенеки состоял в полезной деятельности в досуге, а не во временном пребывании в нем для возвращения в политику, как у Цицерона. Мудрый человек у Сенеки должен был уйти из сферы политики вообще.

Сенека также указал условие, при котором удаление от участия в государственных делах должно стать результатом свободного выбора для мудрого человека. Это утрата политической свободы, обозначенная Цицероном как смена республиканской формы правления на монархию и время гражданских войн. В новых политических условиях монархического режима Сенека рекомендует мудрому человеку отделить себя от государства как особого института, противопоставляющего себя общим интересам, а все помыслы свои и действия направить на то, как воспользоваться теми благами, которые оно способно предоставить, избегая опасностей, сопряженных с участием в государственных делах. С установлением единовластия, считает Сенека, философ уже не претендует на участие в государственной деятельности и не собирается вмешиваться в политику или осуждать существующие порядки в государстве [7, LXIII]. Напротив, Сенека считает, что мудрый человек как ни кто другой испытывает благодарность представителям власти и государству, поскольку философы, как никто другой, получают больше всех покой и досуг от них. Поэтому, по мнению Сенеки, люди, чья высокая цель – жить праведно – недостижима без общего спокойствия в государстве, непременно будут чтить императора как отца, дарующего это. Порядочный человек и к тому же, по глубокому убеждению Сенеки, имеющий совесть, – это тот, кто покинул парламент и форум и отошел от государственных дел только ради дел более «важных» – философии и литературы. Кроме того, он должен благоденствовать тех, чья охрана дает ему такую возможность, и только он один безвозмездно выражает им свою благодарность за услугу, оказанную неведомо для них самих. И те, под чьей защитой занимается мудрый человек литературным и философским досугом, почитаемы и уважаемы им не меньше, чем его наставники в философии и литературе. Мудрец должен всегда помнить, по убеждению Сенеки, благодаря кому пользуется их плодами, благодаря кому общественная необходимость не призывает его к военной службе. Мудрый человек, убежден Сенека не станет отрицать, сколь многим он обязан тому, чье управление и забота предоставляют ему полноценный досуг и право распоряжаться своим временем, иметь покой, не нарушаемый общественными обязанностями.

Выводы. Проблема досуга оказывается в центре идеологической и политической жизни Рима после смены формы политического правления от республики к военной автократии (империи) с дальнейшим установлении режима наследственной монархии. На практике это выражалось в игнорировании властью республиканских форм участия.

Добровольный отказ от претензий на власть, подсознательное уклонение от участия в общественно-политической деятельностью граждан посредством идеализации повседневности стало частью культурной политики и политической пропаганды имперской власти. На это явление не могла не обратить внимания философская и политическая мысль. Заслуга древнеримских философов для данного исследования заключается в поиске теоретического обоснования социальной позиции ухода в повседневную жизнь и практической выработки моделей поведения для гармонизации личности с политическим режимом.

Для Цицерона уход в повседневность был вынужденной необходимостью в условиях гражданского противостояния и узурпации власти. В таком контексте уход в повседневность и досуг решал проблему сохранения личной безопасности в условиях политических репрессий и борьбы. При этом, философ рассматривал досуг не как отрешенное созерцание окружающей действительности, а как полезную для общества деятельность в научной или литературной сферах. Немаловажным представляется переосмысление Сенекой повседневности эпохи империи, когда досуг рассматривается им уже как благо, которое предоставлено сильной властью в условиях политической стабильности. Отсюда империя как форма государственной власти для мудрого человека и даже, добавим от себя, обывателя, представляется ценностью, которая гарантирует ему комфорт и безопасность, возможность удовлетворять свои жизненные потребности и частные интересы, не будучи, по словам Сенеки, при этом на военной или гражданской службе. Поскольку для большинства повседневно-бытовая сфера является основным модусом бытия, основным способом существования. В данном случае, для такого образа жизни будет предпочтительней авторитарный политический режим, для которого как раз характерно политическая инфальтивность с преобладанием потребительских установок. Именно характерные черты повседневной культуры соответствующих авторитарному режиму составляет перспективу дальнейших исследований.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Шифман И. Ш. Цезарь Август / И. Ш. Шифман. – Л. : Наука, 1990. – 200 с.
2. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии: Учеб. Пособие для вузов. – М. : Высш. шк., 1991. – 512 с.
3. Межерицкий Я.Ю. INERS OTIUM / Я.Ю. Межерицкий // Быт и история в античности. М.: Наука, 1988. С. 41–68.
4. Титаренко И.Н. Философия Луция Аннея Сенеки и ее связь с учением Ранней Стои. / И.Н. Титаренко – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 272 с.
5. Цицерон. О старости. О дружбе. О обязанности / Цицерон. М. : Наука, 1975. – 247 с.
6. Карпенко И.В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности / И.В. Карпенко: Монография. – Х. : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2006. – 292 с.
7. Сенека, Л.-А. Нравственные письма к Луцилию / Л.-А. Сенека. Трагедии: пер. с латин. / Л.-А. Сенека; Пер. С. Ошеров. – М. : Худож. лит., 1986. – 543 с.